

К этому моменту они разрушили уже три иллюзорных царства кряду. Теперь, чтобы добраться до самого сердца — ока массива, — оставалось лишь углубиться в подземелье.

Пока Цинь Му пребывал в растерянности, Ло Чжу достал гладкую, прозрачную нефритовую подвеску в форме капли. Внутри нее метался клубок черного тумана. Бессильно ярясь от невозможности вырваться на свободу, он глухо бился о каменные стенки.

Черная дымка смутно очерчивала силуэт давешнего незнакомца в темных одеждах — именно его Ло Чжу только что заточил в подвеску.

Из нефрита донесся яростный, приглушенный вопль пленника:

— Выпусти меня! Немедленно выпусти! Тебе что, плевать на тело твоего ученика?!

Ло Чжу бросил взгляд на пригревшегося на груди черного леопарда.

— Поступай как знаешь, — равнодушно обронил он.

Человек в черном опешил:

— Но... тогда зачем ты вообще сюда явился?!

Ло Чжу не удостоил его ответом. Одним легким движением он спрятал безделушку обратно в рукав.

Маленький леопард медленно поднял голову. Голосок у него все еще сипел. Черная шерстка, и без того пушистая, после недавних слез окончательно встала дыбом, отчего зверек выглядел взъерошенным и забавно-грозным. Но заговорил он совсем по-детски, тонко и жалобно:

— Старший...

Шмыгнув носом, котенок добавил:

— Вы не могли бы пообещать мне одну вещь?

Ло Чжу опустил на него взгляд:

— Какую же?

— То, что я наговорил только что... Пожалуйста, забудьте об этом.

Ло Чжу промолчал.

— Ты о том, как поливал грязью своего учителя? — уточнил он после недолгой паузы.

Цинь Му сконфуженно потупился:

—... О нем.

Ло Чжу изогнул бровь:

— Неужели твой наставник так суров с тобой? Настолько, что ты не смеешь высказать ему все в лицо?

Цинь Му забавно сморщил мордочку. «Да как тут осмелишься!» — тоскливо подумал он.

— Ну... нельзя сказать, чтобы он был совсем уж невыносим, — пробормотал зверек.

«Значит, все-таки невыносим», — мысленно резюмировал Ло Чжу.

Он слегка нахмурился:

— У меня отменная память. Боюсь, выбросить это из головы не получится.

Цинь Му перепугался и вскинул голову:

— Уважаемый, сжальтесь! Если наставник прознает о моих словах, он мне и уровень совершенствования урежет, и кость Дао вырвет!

Ло Чжу озадаченно свел брови к переносице:

— Он уже поступал так с кем-то?

— Да... то есть нет! — поспешно поправился котенок. — Никогда не поступал, но мне все равно страшно.

Ло Чжу усмехнулся:

— К чему эти глупые страхи? Он ведь не людоед, живьем тебя не проглотит.

Цинь Му пристально посмотрел на мужчину и тяжело вздохнул, решив выложить карты на стол:

— Вы просто не представляете, какой он грозный. Наверное, только при вас он держит себя в руках, а на нас вечно смотрит так, будто готов испепелить на месте. Чуть что — сразу наказание. Поверьте, это куда хуже, чем быть съеденным.

Ло Чжу промолчал, но на душе у него сделалось паршиво.

— Зато вы, уважаемый, совсем другой! Вы такой добрый, — заискивающе замурлыкал Цинь Му.
— Вы ведь не хотите, чтобы меня с позором выставили за ворота секты?

Ло Чжу лишь вздохнул в ответ.

Он посмотрел на притаившегося в руках зверька. Глаза у того покраснели от недавних слез, придавая ему невыразимо жалкий вид. Ло Чжу повидал немало кошачьего племени: и ласковых подлиз, и притворщиков, и плакс. Но никто не умел лить слезы так расчетливо, как эта пушистая бестия.

И ведь сработало же — сердце невольно дрогнуло.

— Хорошо, — нехотя согласился он. — Обещаю, что не выдам тебя.

Цинь Му мигом округлил глаза от восторга. Он подпрыгнул и восторженно ткнулся мордочкой в плечо Ло Чжу.

Ло Чжу сохранял бесстрастное выражение лица, из-за чего Цинь Му вдруг замер. До него дошло, что при первой их встрече этот загадочный мужчина назвался другом Ло Чжу. Смутившись своей вольности, котенок деликатно убрал лапы, поскреб у себя за ухом и неуклюже перевел разговор:

— Кхм... Старший, а куда мы держим путь?

Ло Чжу отвел взгляд, мимоходом потрепал его за мягкое ушко и ответил:

— Сначала снимем печать с ока иллюзорного массива, а затем поднимемся на гору — вызволять твоего старшего брата.

Цинь Му только сейчас вспомнил, что где-то там томится Шэнь Е.

— Да, точно! Скорее идем! — засуетился он.

Они без труда отыскали скрытую пещеру. В самой ее глубине покоился кристалл духовного камня. Ло Чжу направил в него поток своей энергии, и в глубине грота с глухим скрежетом отворился тайный проход, ведущий на склон горы.

Цинь Му с любопытством обнюхал светящийся камень, обошел его кругом и осторожно ткнул лапой.

— Идем, — позвал его Ло Чжу.

— Ой, бегу! — пискнул котенок, еще раз оглянувшись на диковинный кристалл и припустил вслед за мужчиной.

Едва око массива угасло, как Змеёныш почуял неладное. Он со всех ног примчался к выходу из пещеры и замер в почтительном поклоне, приветственно покачивая кончиком хвоста.

Убедившись, что гости невредимы, мальчик принял человеческий облик и запричитал жалобным голоском:

— Почтенный глава Ло, я чуть ума не лишился от страха за вас! Солнце уже садится. Коли вы собираетесь на вершину, может, сначала заглянете ко мне в обитель? Хоть немного подкрепитесь с дороги.

Ло Чжу уже собирался отказаться, но тут в тишине пещеры отчетливо и предательски заурчало в кошачьем животе.

Цинь Му сконфуженно отвернулся, разглядывая стену.

— Пожалуй, не откажемся, — смягчился Ло Чжу.

Малыш просиял и задорно припустил вперед по тропинке, то и дело оглядываясь, чтобы проверить, не отстают ли его спутники.

Цинь Му ожидал увидеть сырую и тесную змеиную нору, однако жилище мальчика оказалось на удивление просторным и сухим, мало чем отличаясь от обустроенных человеческих пещер.

Внутри царил образцовый порядок, если не считать огромной горы сухой листвы, высившейся почти до самого свода. Заметив озадаченный взгляд леопарда, Змеёныш капризно притопнул ногой, из-под полы его одежды на миг показался кончик хвоста:

— Вообще-то это моя постель!

— Серьезно? — Цинь Му с сомнением покосился на кучу листьев, а затем на хрупкого мальчика. — И ты туда помещаешься?

— А как же! — Оскорбленный недоверием, Змеёныш мигом сбросил человеческое обличье. С тихим шорохом на пол скользнуло тяжелое кольчатое тело гигантского питона, которое мгновенно ввинтилось в самую гущу листьев, свернувшись там аккуратным клубком.

Спустя мгновение листва зашуршала, и Змеёныш победоносно высунул плоскую чешуйчатую голову.

— Ну что, съел? Идеально подходит!

Цинь Му заворуженно кивнул.

Змеёныш сонно сощурился на Ло Чжу и сладко зевнул:

— Почтенный глава, чувствуйте себя как дома... Все сладкие плоды я выложил на стол. А мне что-то... глаза слипаются...

Он не успел договорить — дыхание его выровнялось. Цинь Му присмотрелся и понял, что змеёныш уже всю сопит, погрузившись в глубокий сон.

Недавние потрясения, видимо, притупили в Цинь Му былой страх перед змеями. Он поймал себя на мысли, что грозный некогда питон сейчас кажется ему скорее забавным, и у него даже возникло глупое желание погладить чешуйчатый бок. Котенком управляло чистое любопытство: он несмело приподнял переднюю лапу, потянулся к листве... и застыл.

Длина его лапки не позволяла дотянуться даже до края постели.

Цинь Му тоскливо вздохнул и опустил конечность. Ну почему он такой коротколапый? Скорей бы уже вернуть человеческий облик!

— Хватит глазеть, иди поешь, — прервал его размышления Ло Чжу.

Он взял со стола спелый духовный плод, очистил его простой техникой воды и катнул в сторону Цинь Му.

Котенок ловко перехватил фрукт зубами, утащил его в уголок, прижал к полу обеими лапками и принялся с аппетитом уплетать сладкую мякоть.

Ло Чжу тоже взял плод, неторопливо надкусил его и посмотрел на выход из пещеры.

Сумерки еще не окончательно опустились на горы. Легкий ветерок лениво затекал под каменные своды, колыша сухие листья, и уносился прочь. Вокруг царил покой. Но этот покой был обманчивым и недолговечным.

— Меньше чем через час обитающие на вершине твари почуют, что печать иллюзорного царства пала, — негромко произнес Ло Чжу. — Подкрепляйся скорее, медлить нельзя. Скоро выдвигаемся.

Цинь Му согласно мотнул головой, одновременно подгребая к себе лапой следующий плод.

Угощение оказалось на редкость вкусным — сочным, с тонким сливочным послевкусием. Цинь Му увлекся настолько, что пропускал слова Ло Чжу мимо ушей, лишь согласно угукая в ответ. Сметя очередную порцию в несколько укусов, он потянулся за добавкой, но его лапка наткнулась на пустоту. Тарелка опустела.

— Мяу... — разочарованно протянул он, нетерпеливо поскребывая когтями по деревянной столешнице в надежде отыскать хоть какую-то кроху.

Обернувшись на этот звук, Ло Чжу едва сдержал улыбку. Маленький прожора не только уничтожил все запасы, но и умудрился перепачкать липким соком всю мордочку, став похожим на чумазого уличного кота.

В глазах мужчины промелькнула теплая искорка. Он мягко коснулся ладонью кошачьего лба и сотворил заклятие очищения тела.

Грязь мгновенно испарилась, вернув шерстке леопарда первозданный угольный блеск. Цинь Му довольно облизнулся:

— Как же вкусно...

— На Горе Процветания Меча такого добра навалом, — заметил Ло Чжу, слегка прищурившись. — И тамошние плоды куда слаще.

К тому же они впитывали чистейшую природную энергию, что было неоценимо для роста уровня совершенствования.

Цинь Му так и подпрыгнул на месте, и он загорелся предвкушением:

— Тогда чего мы ждем?! Идемте скорее!

Ло Чжу негромко усмехнулся и направился к выходу. Черный комок преданно засеменил следом.

Покинув пределы разрушенного иллюзорного царства, спутники начали подъем. Извилистая горная тропа, усыпанная острыми камнями, в сгущающихся сумерках становилась все опаснее.

Иссиня-черная шубка Цинь Му делала его практически невидимым во тьме. Памятуя о том, как днем он едва не упустил шустрого зверя в густой траве, Ло Чжу достал из рукава золотое перо райской мухоловки. Легкое касание магии — и перо обратилось в мягкую сияющую ленту, которую он аккуратно повязал на шею котенку.

Малыш тут же принялся неловко скрести шею задней лапой, пытаясь избавиться от обновки:

— Это еще зачем?

— Чтобы ты не потерялся впотьмах, — невозмутимо пояснил Ло Чжу. — Слишком уж ты сливаешься с темнотой.

Цинь Му обиженно сопел. «Как будто я сам выбрал этот цвет!» — угрюмо подумал он.

Ло Чжу тихо рассмеялся, глядя на его недовольную мину:

— К тому же ты крохотный.

И то была правда. Зверьку шел уже одиннадцатый месяц, а размером он едва превосходил обычного домашнего котенка.

Смирившись с неизбежным, Цинь Му оставил сияющий ошейник в покое и мотнул головой:

— Это все из-за того, что... в детстве я плохо ел.

Ло Чжу проявил вежливое любопытство:

— Вот как?

Цинь Му погрузился в воспоминания. В памяти всплывали обрывки образов: маленький леопард почти все время проводил в компании Фэн Аня. И пускай позже выяснилось, что тот лишь коварно завлекал зверя в ловушку, тогда Цинь Му искренне верил, будто они — не разлей вода. С этим двуличным младшим братом он проводил куда больше времени, чем со своим собственным наставником.

— И все же истощение не привело бы к такой задержке роста, — покачал головой Ло Чжу.

Цинь Му и сам недоумевал: «Действительно, почему я такой недомерок?»

Ло Чжу скользил по нему задумчивым взглядом:

— Возможно, на твое тело наложили ограничительную печать.

— Печать? — Цинь Му удивленно хлопнул глазами. — Вроде тех, что сковывают уровень совершенствования? Получается, если ее разрушить, я сразу стану невероятно сильным?

— Это зависит от твоих собственных скрытых талантов, — уклонился от прямого ответа Ло Чжу. — Но если однажды ты сумеешь разбить эти оковы самостоятельно, то наверняка превзойдешь многих.

Мужчина не кривил душой. Эту печать он наложил собственноручно. Чтобы надежно скрыть присутствие древнего божественного зверя, ему потребовалось целое десятилетие сложнейших манипуляций. Именно из-за этого долгого сдерживания и медленного высиживания яйца детеныш, обретенный Ло Чжу еще двадцать лет назад, сейчас едва достиг возраста одиннадцати месяцев.

Если Цинь Му действительно когда-нибудь превзойдет магию своего наставника и скинет путы без посторонней помощи, это станет величайшим триумфом.

Сам котенок, впрочем, иллюзий не питал. Вспомнив о насущном, он осторожно спросил:

— Кстати, уважаемый... вам что-нибудь известно о Цветке Нирваны?

Ло Чжу пристально посмотрел на спутника:

— Откуда такой интерес?

— Да так... у меня есть один знакомый, — Цинь Му боязливо покосился на мужчину, тщательно подбирая слова. — Он по глупости проглотил этот самый Цветок Нирваны. Его уверяли, будто он теперь не жилец, однако прошло уже немало времени, а он чувствует себя превосходно. Так когда именно этот яд должен подействовать?

Ло Чжу многозначительно промолчал. Он едва заметно усмехнулся.

— Знакомый, говоришь?

— Ну... да, — запинаясь, подтвердил Цинь Му.

Ло Чжу качнул головой и задумчиво коснулся кончика носа:

— Значит, твой... знакомый съел священный цветок и теперь ждет кончины?

Цинь Му почуял неладное — ему показалось, что над ним откровенно потешаются. Но лицо Ло Чжу оставалось совершенно серьезным.

— Все настолько плохо? — растерянно пискнул котенок.

Ло Чжу медленно кивнул:

— Хуже некуда.

— Обычный смертный или заурядный заклинатель от Цветка Нирваны погибает мгновенно, а его душа рассыпается прахом, — ровным голосом произнес Ло Чжу.

От этих слов у Цинь Му шерсть на загривке встала дыбом от ужаса. Однако мужчина невозмутимо продолжил:

— Но раз твой приятель до сих пор здоровствует, это может означать лишь одно: данный цветок принадлежал ему по праву рождения.

<http://bllate.org/book/18174/1758968>